

Цзи Янь вздохнул и снова нахмурился:

— Если ты не смотришь на меня, как я могу с тобой говорить!

Сунь Шэн:

Этот господин действительно странный. Смотреть прямо на лицо знатного человека всегда считалось невежливым. Но раз Цзи Янь требовал, отказаться было нельзя. Он стиснул зубы и поднял голову.

Подняв голову, Сунь Шэн увидел, как Цзи Янь улыбнулся. Искусственная серьёзность исчезла, оставив лёгкую долю благородного озорства, которую невозможно было не полюбить.

Затем Цзи Янь достал из-за спины толстую книгу, материал обложки которой был непонятен и даже отражал свет.

Держа книгу в руках, он с улыбкой сказал:

— Дядя Сунь, давайте вместе напишем новую главу в кулинарной истории Великого Чу!

Дверь кухни закрылась и оставалась закрытой до самого вечера.

Чтобы избежать расточительства, каждый раз готовили только один вид начинки. В итоге сделали шесть разных видов, каждый приготовили три раза. Всего получилось восемнадцать баоцзы, которые стали обедом для троих.

Сунь Шэн занимался кулинарией сорок лет, но впервые узнал, что из муки можно сделать такое.

В Великом Чу большинство ели лепёшки, но способы их приготовления уже давно изучены. Теперь же появилось новое блюдо, которое могло насытить. Особенно когда Цзи Янь сказал, что эти баоцзы скоро появятся на рынках и будут доступны по цене, Сунь Шэн почувствовал огромную гордость.

Он работал поваром во дворце много лет и думал, что жизнь ограничится лишь приготовлением блюд для императора. Но теперь, после всех перипетий, он мог внести вклад в жизнь простых людей.

Даже если не сможет лично приготовить первые баоцзы для народа, участие в разработке уже приносило удовлетворение.

И этот господин Цзи... он был совершенно не таким, каким Сунь Шэн его представлял. Он чувствовал, что никогда раньше не встречал такого человека, особенно после того, как сначала испугался обращения «дядя Сунь», но теперь спокойно принимал его.

За эти годы он не совершал великих дел, но видел многих людей. Искренность, с которой Цзи Янь относился к другим, нельзя было подделать.

Последний баоцзы был с начинкой из редьки. Съев его, они закончили на сегодня.

Закончив, Сунь Шэн поклонился Цзи Яню до земли:

— Господин Цзи, будьте уверены, этот слуга готов жизнью поручиться, что никогда не раскроет рецепт баоцзы другим.

Книга Цзи Яня, хотя и содержала много непонятных символов, была написана понятно, каждый шаг описан подробно. Любой повар смог бы приготовить что-то похожее, но Цзи Янь просто показал ему книгу. Это доверие нельзя было предать.

Действие Сунь Шэна было неожиданным, но Цзи Янь не стал ничего говорить.

С древних времён рецепты были сокровищами семей, и люди особенно ценили их. Не зря существовала поговорка: «Учитель одного слова».

Сначала, поскольку это был слуга, присланный Вэнь И, и первое впечатление о Сунь Шэне было хорошим, Цзи Янь без колебаний показал «Полное собрание баоцзы». Он не скрывал ничего, надеясь, что Сунь Шэн ответит той же искренностью.

Когда человек занят, время летит незаметно. Цзи Янь только сейчас понял, что уже наступило время ужина, и немного удивился.

Время ужина? Тогда... пора готовить хого!

Хотя они только что ели баоцзы, как только Цзи Янь вспомнил о хого, он снова почувствовал голод.

Цзи Пинъань провёл с Цзи Янем весь день, и, хотя он ничего не говорил, Цзи Янь видел — ребёнок устал. Поэтому оставил его на кухне, а сам побежал в комнату за основой для хого.

Увидев Байлу во дворе, Цзи Янь подумал, не стоит ли попросить её передать Вэнь И, чтобы тот пришёл в Дворец Линьсянь попробовать новое блюдо. Но затем вспомнил, что Вэнь И почти каждый вечер приходил на ужин, и решил не беспокоить.

Вскоре из кухни Дворца Линьсянь разнёсся невероятный аромат.

В Великом Чу уже были горячие блюда, но их обычно ели зимой, и они состояли из стандартных ингредиентов.

Поэтому, когда Цзи Янь попросил Сунь Шэна приготовить кишки и почки, которые знатные люди обычно не ели, Сунь Шэн был крайне удивлён.

Но после этого дня он слепо доверял Цзи Яню, поэтому выполнил всё, что тот сказал.

Когда все ингредиенты были готовы, Цзи Янь уже не мог сдержать слюну от аромата. Когда наступило обычное время ужина, а Вэнь И всё ещё не было, он не смог больше ждать и, взяв Байлу, впервые отправился по каменной дороге к Залу Янсинь.

Цзи Янь уже некоторое время жил в этом мире, но всё ещё боялся высшей власти. Поэтому, кроме дороги из Дворца Линьсянь, он никуда не ходил. Сегодняшняя прогулка была для него новым опытом.

До того как попал сюда, он несколько раз посещал Запретный город, и первое впечатление было — он огромен. Поэтому, выходя, он был готов к долгой дороге, даже надеясь сжечь калории, чтобы потом больше съесть.

Но он не ожидал, что Дворец Линьсянь находится так близко к Дворцу Цяньцин и Залу Янсинь.

Хотя Цзи Янь знал, что Вэнь И ценит его, это всё же был центр власти Великого Чу, и он, как посторонний, должен был соблюдать дистанцию. Поэтому, придя в Зал Янсинь, он скромно

ждал у входа, пока Байлу пошла доложить.

У дверей стояли охранники, неподвижные, как статуи. Но Цзи Яню показалось, что кто-то украдкой наблюдает за ним.

Ему не нравилось это ощущение, когда он на виду, а другие скрываются, поэтому он начал оглядываться.

Пока он пытался найти того, кто следит, вышли Байлу и Бифу, и Бифу сразу провёл Цзи Яня внутрь, прямо в кабинет.

Там Цзи Янь встретил канцлера Чжан Сунжу, который был мрачен и, казалось, был в плохом настроении.

Цзи Янь вдруг вспомнил, как в книге тот относился к Вэнь И, и сердце ёкнуло. Не раздумывая, он схватил Чжан Сунжу, который уже собирался уходить, поклонился и с улыбкой спросил:

— Канцлер, сегодня я приготовил особенное блюдо, единственное в своём роде в Великом Чу. Не согласитесь ли вы попробовать?

— Благодарю за предложение, господин Цзи, но...

Цзи Янь, увидев, что он собирается отказаться, заволновался и, вспомнив, быстро поклонился ещё раз:

— После нашей прошлой беседы я многое обдумал и пришёл к новым идеям, которые хотел бы обсудить с вами.

Услышав это, Чжан Сунжу заколебался, но через мгновение сказал:

— Тогда я побеспокою господина Цзи.

— Для меня большая честь, что вы согласились, — сказал Цзи Янь, внутренне ликуя.

Он знал: если бы просто предложил угощение, как бы ни было оно удивительно, Чжан Сунжу мог бы снова отказаться. Но если речь о пользе для народа, шансы на согласие возрастали в разы.

Едва Цзи Янь закончил говорить, дверь кабинета открылась, и на пороге появился Вэнь И:

— Ты здесь уже давно, почему не заходишь?

Цзи Яню показалось, что в глазах Вэнь И мелькнули обида и досада...

Брат мой, я всё это делаю ради тебя, чтобы угодить канцлеру, а ты ещё жалуешься, что я медлю?

Цзи Янь вздохнул про себя. Этот ребёнок действительно доводит.

Но как бы ни был раздражён, он мог только думать об этом. Ведь это его друг, и бросить его нельзя.

— Прошу прощения, Ваше Величество, я встретил канцлера и задержался, чтобы поговорить.

Услышав объяснение, Вэнь И снова принял вид мудрого правителя:

— Я не против.

Цзи Янь:

Это был первый раз, когда Вэнь И назвал себя «я» в его присутствии.

Не нужно говорить, я ясно чувствую твоё «не против».

— Сегодня в Дворце Линьсянь приготовили новое блюдо, которое, можно сказать, уникально в мире. Не хотите ли попробовать?

— Значит, Яньянь специально пришёл позвать меня на ужин?

Яньянь? Опять ошибся?

[Авторские примечания, комментарии или благодарности отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16137/1444379>